

Татьяна МЕЛЬНИК, член Союза писателей России. Живёт в Ульяновске.

Я МОЛЮСЬ ЗА ТЕБЯ, Я МОЛЮСЬ!

Я МОЛЮСЬ

– Помолись за меня, помолись...

Я молюсь за тебя, я молюсь.
Ты не бойся, молитва не в тягость.
Я дождусь тебя – слышишь? – дождусь,
Я дождусь, не клянясь под присягой.

Я люблю тебя. Просто люблю.
И молитвы рождаются сами:
Что угодно я Богу сулю
Пересохшими, с болью, глазами.

Я молюсь за тебя, я молюсь,
Так неистово, страстно, прилежно,
Не впускаю ни горечь, ни грусть,
Только веру, любовь и надежду.

Ты вернись, мой любимый, вернись,
Одолей все пути и преграды,
Эта светлая горняя высь
Встрече будущей так будет рада.

Я молюсь за тебя, я молюсь,
Только ты вспоминай меня тоже.
Я во сне тебе – можно? – приснюсь.
Ты мне тоже приснишь, если сможешь.

Я молюсь за тебя, я молюсь.
Значит, встреча придет непременно.
Я дождусь тебя – слышишь? – дождусь
В стыке времени и вселенной.

МЫ – РУССКИЕ!

На небе Восток звёзды первые вышил,
Далёким костром догорает закат.
Спаси нас, Всевышний.

Прости нас, Всевышний.

Мы – русские, значит, нельзя нам назад.

Закончился бой, и в торжественном вальсе
Над полем валькирии жадно скользят:
Не струсил никто, в плен с позором не сдался.
Мы – русские. Нам на колени нельзя.

Был бой не на жизнь, а за Русь за Святую
На стыке миров и безумных эпох.
Мы вынесли всё. Но об этом не всеуе...
Мы – русские, с нами Россия и Бог!

О, сколько в бою было пролито крови!
А завтра... пусть Родина лишь позовёт –
Мы встанем, и наши сыны с нами вровень.
Мы – русские! Сильный и гордый народ!

* * *

Вяжу носки, как бабушка когда-то:
Вывязываю пятку и мысок –
Мальчишкам, молодым совсем ребятам...
Ну вот, готов ещё один носок.

Шерсть хороша – трёхнитка, чтоб теплее,
Петлю к петле рядочками кладу
И говорю молитву, как умею,
Чтоб отвести от мальчиков беду.

Вяжу носки, как бабушка когда-то –
Всем силам тьмы и бедам вопреки
Для сына для чужого, для солдата...
Чужого? Нет, там все – мои сынки...

ОНА МОЛИЛАСЬ

Она молилась на коленях,
Не видя никого вокруг,
Её неистовых молений
Всё расширился тёплый круг.

Она молилась так усердно
За незнакомых ей солдат.
Её молитва шла из сердца.
А сердце право, говорят.

Всё имена припоминала:
Валера, Ваня, Михаил...
И между ними повторяла:
– О Боже правый, сохрани...

Крестилась часто и прилежно,
Творила до земли поклон
И целовала нежно-нежно
Оклады стареньких икон.

Она не знала тех мальчишек,
Кому приказ был – умирать,
Пусть не понявших, но простивших
Седую Родину, как Мать.

Она не знала их. Так что же?
Ведь стоит ей прикрыть глаза,
И чей-то раненый Серёжа
Ей что-то силится сказать,

А чей-то Ваня или Витя
У БэТээРа весь в крови...
– Сыночки, милые, живите,
Сынок, не знаю чей, живи... –

Молилась. Вроде молодая:
Лет тридцать или тридцать пять,
Лишь прядка у виска седая.
Ей на коленях ли стоять?

Стоит. Не устаёт молиться.
Дай Бог, что молится не зря.
Россия не в кремле, в столице,
Россия – здесь, у алтаря!